

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-КГ22-2-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» об изменении решения финансового уполномоченного от 30 октября 2020 г.

по кассационной жалобе Бакаева Аскольда Аскольдовича на решение Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 21 января 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 14 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителей СПАО «Ингосстрах» Березенцеву Е.С. и Перевозчикову О.А., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

СПАО «Ингосстрах» обратилось в суд с названным иском, полагая, что взысканная финансовым уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг неустойка в размере 290 000 руб. является несоразмерной

последствиям нарушенного обязательства, просило применить статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации при вынесении решения.

Решением Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 21 января 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 14 мая 2021 г., исковые требования удовлетворены частично: решение финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг от 30 октября 2020 г. № У-20-151591/5010-003 о взыскании со СПАО «Ингосстрах» неустойки изменено, её размер снижен до 30 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2021 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Бакаева А.А. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 30 марта 2022 г. Бакаеву А.А. восстановлен срок подачи кассационной жалобы на указанные судебные акты, а определением от 21 июня 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 11 декабря 2019 г. со СПАО «Ингосстрах» в пользу Бакаева А.А. взысканы страховое возмещение в размере 261 961,86 руб., расходы на оплату услуг эксперта – 8 000 руб., стоимость дефектовки – 2 000 руб., неустойка – 110 000 руб., штраф, компенсация морального вреда и судебные расходы.

26 августа 2020 г. СПАО «Ингосстрах» исполнило указанное решение суда.

12 октября 2020 г. Бакаев А.А. направил в СПАО «Ингосстрах» заявление (претензию) с требованием о выплате неустойки в размере 290 000 руб. в связи с нарушением срока выплаты страхового возмещения.

13 октября 2020 г. СПАО «Ингосстрах» отказало в удовлетворении претензии.

30 октября 2020 г. финансовым уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг Никитиной С.В. удовлетворено обращение Бакаева А.А. о взыскании со СПАО «Ингосстрах» неустойки в размере 290 000 руб. за период с 12 декабря 2019 г. по 26 августа 2020 г.

Суд первой инстанции, установив, что страховщик произвёл страховую выплату с нарушением предусмотренного законом срока, и учитывая период просрочки, пришёл к выводу, что оспариваемое решение финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг законно и обоснованно, а приведённый в нём расчёт неустойки является верным.

Вместе с тем, разрешая требование страховой компании о применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд, исходя из соразмерности взысканной неустойки последствиям нарушения обязательства, а также из суммы несвоевременно выплаченных страховщиком денежных средств, посчитал возможным снизить размер неустойки с 290 000 руб. до 30 000 руб., изменив решение от 30 октября 2020 г.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с абзацем первым пункта 21 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, а в случае, предусмотренном пунктом 15³ данной статьи, 30 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или после осмотра и (или) независимой технической экспертизы повреждённого транспортного средства выдать потерпевшему направление на ремонт транспортного средства с указанием станции технического обслуживания, на которой будет отремонтировано его транспортное средство и которой страховщик оплатит

восстановительный ремонт повреждённого транспортного средства, и срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховом возмещении.

В силу пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствия бюджетного финансирования, неисполнения обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки (пункт 73).

Возражая против заявления об уменьшении размера неустойки, кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков, но вправе представлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно, например, указать на изменение средних показателей по рынку (процентных ставок по кредитам или

рыночных цен на определённые виды товаров в соответствующий период, валютных курсов и т.д.) (пункт 74).

При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период (пункт 75).

Из приведённых правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что уменьшение неустойки производится судом исходя из оценки её соразмерности последствиям нарушения обязательства, однако такое снижение не может быть произвольным и не допускается без представления ответчиком доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, а также без указания судом мотивов, по которым он пришёл к выводу об указанной несоразмерности.

При этом снижение неустойки не должно влечь выгоду для недобросовестной стороны, особенно в отношениях коммерческих организаций с потребителями.

Кроме того, в отношении коммерческих организаций с потребителями, в частности с потребителями финансовых услуг, законодателем специально установлен повышенный размер неустойки в целях побуждения исполнителей к надлежащему оказанию услуг в добровольном порядке и предотвращения нарушения прав потребителей.

Обстоятельства, которые могут служить основанием для снижения размера неустойки, имеют существенное значение для дела и должны быть поставлены судом на обсуждение сторон, установлены, оценены и указаны в судебных постановлениях (часть 2 статьи 56, статья 195, часть 1 статьи 196, часть 4 статьи 198, пункт 5 часть 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Названные положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судебными инстанциями учтены не были.

Как усматривается из заявления СПАО «Ингосстрах», в обоснование исключительности данного случая и несоразмерности неустойки им приведены следующие мотивы: превышение общего размера взысканной

судами неустойки по отношению к размеру присуждённого страхового возмещения, намеренное затягивание обращения потерпевшего с исполнительным листом к страховщику или в кредитную организацию и злоупотребление Бакаевым А.А. правом, выразившееся в дроблении требований на несколько исков для увеличения периода просрочки и причинения убытков страховщику (л.д. 5).

Согласно статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

Статьёй 10 названного кодекса установлено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (пункт 1).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 данной статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учётом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2).

Пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В силу подпункта 4 пункта 1 статьи 327 Гражданского кодекса Российской Федерации должник вправе внести причитающиеся с него деньги или ценные бумаги в депозит нотариуса, а в случаях, установленных законом, в депозит суда – если обязательство не может быть исполнено должником вследствие уклонения кредитора от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны.

Как указал Бакаев А.А. в возражениях на заявление, апелляционной и кассационной жалобах, страховой компанией, имевшей возможность выплатить страховое возмещение непосредственно в день вынесения решения суда, не представлено доказательств уважительности причин уклонения от исполнения судебного постановления в дальнейшем, подчёркивая, что после получения исполнительного листа он

незамедлительно направил его в кредитную организацию для списания средств, и отмечая, что непредъявление исполнительного документа кредитором в течение определённого периода времени само по себе не может расцениваться как содействие увеличению размера неустойки.

Бакаев А.А. также обращал внимание суда на то, что принятие судом решения о снижении неустойки с учётом конкретных обстоятельств дела и недобросовестного поведения страховщика, исполнившего вступившее в законную силу решение суда спустя 259 дней после его вынесения, не будет выступать в качестве меры, направленной на стимулирование ответчика к надлежащему исполнению обязательств и на предупреждение последующего нарушения прав потребителя (л.д. 50–52, 148–151, 182–185).

Из установленных судами обстоятельств следует, что несмотря на то, что СПАО «Ингосстрах» не произвело страховую выплату в размере 261 961,86 руб., а следовательно, просрочка этой выплаты являлась очевидной, страховщик даже после вынесения решения суда в добровольном порядке претензию потерпевшего о выплате неустойки не удовлетворил и продолжил нарушать права Бакаева А.А., что повлекло для последнего необходимость вновь обращаться за защитой своего права в суд.

Судами первой и апелляционной инстанции данные обстоятельства и доводы в нарушение статей 198 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации какой-либо оценки при принятии решения о снижении неустойки не получили.

Судами не приведены какие-либо конкретные мотивы, обосновывающие допустимость уменьшения размера взыскиваемой неустойки в 9 раз, а СПАО «Ингосстрах» не представлено разумных обоснований исключительности данного случая и несоразмерности неустойки.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения приведённых выше норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о добросовестности СПАО «Ингосстрах» как участника гражданских правоотношений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что по настоящему делу были допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 14 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 14 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

